

Отзыв официального оппонента – доктора исторических наук, профессора кафедры всеобщей истории Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского Антона Вадимовича Свешникова о диссертации Михаила Викторовича Грибовского «Профессорско-преподавательский корпус императорских университетов как социально-профессиональная группа российского общества. 1884 г. – февраль 1917 г.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Историческое значение университета как культурного феномена в отечественной истории трудно переоценить. Являясь одним из важнейших акторов процесса модернизации, университет оказывается теснейшим образом непосредственно связанным с различными сторонами общественной жизни, играя важнейшую роль в социальных, экономических и политических процессах, культурной и научной жизни. В силу своей полифункциональной многоаспектности российский университет неоднократно привлекал к себе в качестве объекта исследования внимание представителей самых разных научных дисциплин. Так, в качестве исследователей, оставивших заметный след в изучении истории российских университетов имперского периода, можно назвать имена С. Кассоу, Т. Мауер, Дж. МакКленада, С.И. Посохова, а из отечественных историков – А.Е. Иванова, Е.А. Вишленкову, А.Ю. Андреева, Е.А. Ростовцева, Т.Н. Жуковскую, А.Н. Дмитриева, С.А. Некрылова и многих других. Однако нельзя сказать, что на сегодняшний момент в истории университетов нет «белых пятен». Они есть, их достаточно много, и все это, безусловно, делает тему диссертационного исследования М.В. Грибовского весьма актуальной.

Кроме того, для нас, современных членов «университетской корпорации», изучение истории университета, выявление и анализ разнообразных форм его деятельности и общественных функций на протяжении различных этапов истории отечественного университета – это,

помимо всего прочего, еще и форма саморефлексии. Пытаясь понять «университетскую жизнь» прошлого, мы тем самым приближаемся к ответу на вопрос о том, как же нам действовать сейчас в современных общественных контекстах, и зачем вообще нужен университет. Учет этого момента саморефлексии придает исследованию М.В. Грибовского особую актуальность и общественную значимость.

Новизна же работы М.В. Грибовского определяется в первую очередь тем, что он фокусирует свое исследовательское внимание на изучении такого структурообразующего элемента университетской жизни и организации, как профессорско-преподавательский корпус. На основании анализа (в первую очередь статистического) действительно огромного корпуса источников М.В. Грибовский стремится выявить основные закономерности развития профессорско-преподавательского корпуса в изучаемый период, приходя к обоснованию действительно новаторских (и в чем-то беспрецедентных) выводов.

Диссертация М.В. Грибовского состоит из введения, семи глав основной части, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложения.

Во введении автор обосновывает свое понимание актуальности и новизны темы исследования, дает краткую характеристику степени изученности темы, методологической и источниковой базы исследования, определяет его территориальные и хронологические границы, теоретическую значимость, объект, предмет, цели и задачи, формулирует положения, выносимые на защиту. Оценивая то, насколько этот раздел диссертационного исследования решает свои задачи, следует признать, что он является достаточно неоднородным по уровню реализации. Отдельные его части, например, характеристика актуальности темы и положений, выносимых на защиту, представлены вполне убедительно, на достаточно высоком профессиональном уровне. Формулировки и содержание других разделов вызывают вопросы. Так, по нашему мнению, работа автора оказалась

затруднена принятым им решением вынести рассмотрение степени изученности темы, характеристику методологической и источниковой базы исследования в отдельную главу, сохранив при этом соответствующие разделы и во введении. Складывается впечатление, что автор так и не разобрался для себя самого в итоге, о чем, характеризуя, например, степень изученности темы, писать в первой главе, а о чем в соответствующем разделе введения. В результате этого получается некая дробность, путанность изложения, повторы. Характеризуя во введении основные виды используемых источников, автор разделяет «материалы периодической печати» и «публицистику» (с. 17), но в чем он видит различие между этими видами источников, в данном случае не указывает. Не совсем понятным читателю после прочтения введения остается вопрос, почему М.В. Грибовский относит к исследовательской литературе так называемые «издания официального характера» (с. 9). Не понятно, почему автор ставит знак равенства между «психоисторией» и «историей ментальности», тогда как традиционно под этими терминами понимают совершенно разные исследовательские традиции. Несколько неудачными представляются отдельные формулировки задач исследования. Например, одну из задач своей работы М.В. Грибовский формулирует как «оценить подходы к изучению профессорско-преподавательского корпуса ...». Такую формулировку задачи научного исследования вряд ли можно признать удачной. Да, в целом, стиль изложения, выбранный для своей работы М.В. Грибовским (это присуще всему тексту, но во введении проявляется в наибольшей степени), характеризуется, на наш взгляд, излишней степенью лапидарности формулировок, порой вызывая у читателя тем самым раздражение. Хотя в целом, как уже говорилось, этот раздел работы, безусловно, решает свои традиционные задачи.

Диссертационное исследование М.В. Грибовского строится на основании анализа различных видов источников. К ним относятся нормативные и законодательные акты (в частности уставы университетов)

делопроизводственная документация (например, стенограммы заседаний и служебная переписка различных ведомств, личные дела профессоров), периодическая печать, источники личного происхождения (письма, дневники и воспоминания профессоров и студентов) и многие другие. При этом автор использует как уже опубликованные тексты, так и архивные материалы, многие из которых впервые введены им в научный оборот. В частности, им использованы документы из Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива в Варшаве, Исторического архива Эстонии в Тарту, Центрального государственного исторического архива Украины, Государственного архива города Киева, Национального архива республики Татарстан, Государственного архива Одесской области, Государственного архива Харьковской области, Государственного архива Саратовской области и многих других. Особо продуктивным представляется обращение автора к архивным фондам, связанным с деятельностью «силовых структур», в частности жандармских управлений. Данная источниковая база представляется вполне репрезентативной для решения поставленных задач.

Первая глава диссертации М.В. Грибовского, как уже говорилось, носит вводный характер. Она посвящена анализу степени изученности темы и обоснованию источниковой и методологической баз исследования.

Обзор степени изученности темы в этой главе структурирован по хронологическому принципу. Следуя ему, автор проводит анализ корпуса зарубежных и отечественных исследований, посвященных не только изучению истории профессорско-преподавательского корпуса, но и истории университетов, и истории научной и образовательной политики. С предложенным автором выделением основных историографических тенденций, безусловно, следует согласиться, однако представляется, что автор не уделяет должного внимания исследованиям, «титულно» посвященным изучению биографии отдельных университетских профессоров, в которых достаточно часто в режиме case studys проводится достаточно

продуктивный анализ окружавшей их героев университетской жизни. В целом же следует признать, что анализ степени изученности темы проведен М.В. Грибовским на достаточно высоком уровне, и с его выводами, безусловно, следует согласиться. Более того, реконструируемая автором логика основных историографических трендов университетской истории – от истории образовательной политики через историю революционной борьбы студенчества к анализу внутренней жизни университетского сообщества – позволяет автору очень убедительно обосновать свою собственную методологическую позицию. Он определяет ее как «антропологический подход», понимая под ним «внимание к «университетскому человеку», к межличностным отношениям в университетской среде, к формированию в университетских коллективах подгрупп по разным признакам, отношениям между ними» (с. 81). Данная исследовательская стратегия складывается у М.В. Грибовского в результате оригинального авторского синтеза элементов истории повседневности, социальной истории, истории ментальности, просопографии и неинституционального подхода. И само стремление к такого рода методологическим новациям, и его результат, полученный М.В. Грибовским, следует признать весьма плодотворным.

В последующих главах, переходя непосредственно к анализу различных социо-культурных аспектов функционирования профессорско-преподавательского корпуса, автор начинает с изучения его нормативных и экономических характеристик (этому посвящена вторая глава диссертации) и кадрового состава (глава третья). На наш взгляд, эти разделы представляют особую ценность. В них представлены результаты проведенного автором скрупулезного многоаспектного статистического анализа, дополненные рассмотрением отдельных случаев, иллюстрирующих в качестве типичных примеров или исключений, как известно, «подтверждающих правила», общие тенденции. Понятно, что с отдельными цифрами можно спорить, их можно перепроверять и уточнять, но в целом результаты проведенного М.В. Грибовским исследования основных тенденций государственной

политики в отношении профессорско-преподавательского корпуса, динамики «качества жизни» профессоров российских университетов позднеимперского периода, их доходов и расходов, социального и конфессионального состава профессорского корпуса, его социальной, профессиональной и географической динамики производят грандиозное впечатление и, несомненно, являются весомым вкладом автора в изучение истории российских университетов.

Правда, следует отметить, что при этом, во-первых, внимание автора оказывается распределено между университетами явно неравномерно. Чаще всего в качестве значимых он рассматривает казусы преимущественно из истории нескольких провинциальных конкретных университетов (Новороссийского (Одесского), Варшавского, Томского), явно уделяя меньше внимания университетам Санкт-Петербурга, Москвы и Казани. Конечно, можно сказать, что история «столичных» университетов достаточно подробно исследована в литературе последних лет, на которую, кстати (работы Е.А. Ростовцева, Л. А. Бушуевой), М.В. Грибовский иногда в подобных случаях опирается, но все-таки значимость этих университетов при всей изученности их истории не позволяет так однозначно отодвинуть их на второй план. А во-вторых (это уже в качестве полемики), иногда выбранная автором исследовательская стратегия напоминает об «измерении средней температуры по больнице», выпуская столь дорогую классическому историку специфику конкретно-исторического, уникального казуса.

В этих же главах (второй и третьей) автор пытается провести сравнение положения профессорско-преподавательского корпуса университетов Российской империи с положением их зарубежных (западноевропейских и американских) коллег. Заход на подобный компаративный анализ, безусловно, следует приветствовать, но только представляется, что сравнение должно быть более фундированным.

В четвертой главе автор проводит анализ различных граней взаимоотношений между представителями профессорско-преподавательского корпуса и студентами университетов. Достаточно убедительной представляется

предложенная и обоснованная автором идея имевшего место в изучаемый период «кризиса» традиционного режима взаимоотношений между преподавателями и студентами университетов, основываясь на которой, М.В. Грибовский строит типологию конфликтов и конфликтных ситуаций во взаимодействиях этих социальных групп. Очень интересным представляется и предпринятый автором анализ взаимного восприятия друг друга представителями этих групп. Любопытная сама по себе эта типология может стать толчком для дальнейших исследований в данном направлении, однако представляется, что автор, скажем так, несколько недооценивает «неконфликтные» формы взаимодействия студентов и преподавателей, позволявшие в конечном итоге университету оставаться не просто «местом борьбы», но и учебным заведением и центром научных исследований. В частности, М.В. Грибовский, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяет студенческим научным обществам и кружкам, в работе которых профессора принимали активное участие, различным «нетрадиционным формам» учебной деятельности. Так, например, автор даже не упоминает о знаменитых итальянских экскурсиях, организованных в 1907 и 1912 гг. для студентов Императорского Санкт-Петербургского университета и слушательниц Высших Женских (Бестужевских) Курсов профессором И.М. Гревсом.

В пятой главе в полном соответствии с новейшими трендами историографии университетов автор обстоятельно рассматривает место и значение деятельности профессоров в жизни города. Он подробно анализирует общественную деятельность университетских преподавателей и, в частности, их работу в органах местного самоуправления, выделяя при этом специфику различных вариантов взаимоотношений города и университета. Все это сделано достаточно обстоятельно и аргументировано.

Следующая, шестая глава, посвящена анализу «политического поведения» представителей университетского профессорско-преподавательского корпуса. В ней автор последовательно анализирует

различные формы политической активности университетской профессуры, участие ее представителей в деятельности Государственной Думы и Государственного Совета. Бесспорной удачей автора является предпринятый им в данной главе анализ конкретных казусов, связанных с проявлением университетскими преподавателями своей «политической» позиции, в которых общие тенденции получают уникальное преломление. Это, в частности, рассмотрение трансформации взглядов профессора Казанского университета В.Ф. Залеского (с. 570–571), и других. Но при этом само деление университетской профессуры по политическим взглядам на «правую» и «левую», используемое автором, выглядит несколько архаично. Представляется, что политические объединения и группы были гораздо более вариативны, конструируясь и переконструируясь на основании различных гетерогенных и подвижных дискурсных и идеологических идентичностей. Кроме того, вряд ли можно согласиться с последовательно продвигаемой автором идеей о преобладании в университетах Российской империи «левой» профессуры. По мнению многих современных исследователей, с которым я в целом солидарен, это было далеко не так. Возможно, автор в этом вопросе пошел вслед за своими основными источниками, в частности «доносами» осведомителей «силовых» структур, которые, естественно, были заинтересованы в том, чтобы подчеркнуть «революционность» университетов, оправдывая тем самым как свою деятельность, так и деятельность своих «кураторов».

Безусловно, важнейшее значение для работы в целом имеет последняя, в каком-то смысле итоговая глава. В то же время именно она и вызывает наибольшее количество вопросов. Глава посвящена изучению профессиональных идентичностей преподавателей российских университетов конца XIX – начала XX вв., которую автор определяет как «профессиональное самоопределение индивида, осознающего профессию как призвание, отождествляющего себя со своим занятием, ощущающего себя представителем профессионального сообщества» (с. 588). Пожалуй, с этим

определением в качестве инструментального можно согласиться (хотя смущает веберовское «профессию как призвание», отсылающее к религиозности или квазирелигиозности), но основной вопрос заключается в том, а как этот объект автор будет изучать? М.В. Грибовский идет по пути анализа публичных высказываний профессоров университета о сущности университета, профессорства и науки, выявляя в них устойчивые конструкции и элементы, которые он обозначает термином «ценности университетского человека». Но в силу жанра и контекста публичных высказываний понятно, что это элементы «идеального образа» университета и профессора, т.е. того, какими они должны быть. И вот тогда возникает вопрос: а как этот образ коррелирует с «реальностью»? Насколько он значим (в том числе для самих его создателей) в повседневных поведенческих и дискурсных практиках? Каким образом он в них трансформируется? К сожалению, ответа на этот вопрос в работе М.В. Грибовского мне найти не удалось. Видимо, автор отложил его для дальнейших исследований. Хотя сами поведенческие практики, в частности те, которые можно определить как конфликтные, и внутренняя структура университетского сообщества как социальной профессиональной группы в работе проанализированы достаточно основательно, что придает работе законченность, а полученным в ней выводам достоверность.

Таким образом, анализ диссертационной работы М.В. Грибовского свидетельствует о ее целостности и завершенности и о значительном авторском вкладе в разработку актуальных проблем изучения истории отечественных университетов.

Автореферат диссертации и публикации автора по теме исследования, наиболее значимые из которых включены в Перечень ведущих научных рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание научной степени доктора и кандидата наук, адекватно отражают содержание диссертации.

Таким образом, подводя итоги сказанному выше, следует признать, что диссертационное исследование «Профессорско-преподавательский корпус императорских университетов как социально-профессиональная группа российского общества. 1884 г. – февраль 1917 г.» соответствует всем требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации

от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 28.08.2017), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук, а ее автор, Михаил Викторович Грибовский, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

профессор кафедры всеобщей истории

федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения высшего образования

«Омский государственный университет

им. Ф.М. Достоевского» (644077, г. Омск, пр. Мира, 55а;

(3812) 67-01-04; rector@omsu.ru; http://www.omsu.ru),

доктор исторических наук (специальность 07.00.09 –

Историография, источниковедение

и методы исторического исследования)

А. В. Свешников

19.09.2018

Адрес и место работы:

ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»

644077, г. Омск, пр. Мира 55а,

тел. раб. (3812) 22-98-00,

E-mail: worldhistory2002@mail.ru

